

Когда наступил официальный день посадки на Хогвартс-экспресс, Гермиона почувствовала себя так странно. Старые воспоминания постоянно вторгались в её жизнь и пытались перекрыть настоящее. Она целовала на прощание маму и папу, а Джеймс пытался притвориться, что он слишком взрослый и мужественный для таких вещей. Она вспомнила, как целовала и обнимала на прощание своих родителей-маглов. Она была так растеряна, что послушно последовала за Джейми и села в то же купе с отрешенным, задумчивым выражением лица. Она достала книгу и начала читать. В их купе вошел еще один мальчик. Он посмотрел на них обоих умными, любопытными глазами, сел рядом с Джеймсом и заговорил. Гермиона не обращала на него внимания, пока Джеймс жестом не указал на нее.

"А это моя собственная", - сказал он с гордым видом собственника. Мальчик посмотрел на нее, его серые глаза блестели от любопытства.

"Моя собственная?" - повторил он. Она нахмурилась.

"Только Джейми называет меня так", - холодно ответила она. Джеймс с ухмылкой посмотрел на мальчика. "Можешь звать меня Гермиона".

Джеймс ухмыльнулся: "Ты можешь называть меня Гермионой". Из задумчивости ее вывело то, что она услышала непринужденную грубость брата по отношению к другому мальчику в их купе. Северус Снейп! с удивлением поняла она. А еще она поняла, что мальчик, с которым уже сидел Джейми, был не кто иной, как Сириус Блэк. Что ж, с этими двумя, пожалуй, надежды нет. Когда одиннадцатилетние Лили Эванс и Северус Снейп в полном раздражении покинули свое купе, Джейми перевел взгляд на сестру, и то, что он там увидел, заставило его сердце скрутиться от чувства вины. Ее лесные глаза не были обвиняющими или злыми - это заставило бы его защищаться. Вместо этого в них светилось разочарование.

"О, Джейми", - грустно сказала она, тряхнув своими черными кудрями. Она встала и вышла из купе. Найти двух молодых людей было легко, потому что волосы Лили были ярким маяком. Она распахнула дверь и неуютно устроилась на противоположной скамейке рядом с мальчиком, который тихо читал.

"Пожалуйста, не обращайтесь внимания на Джеймса, - искренне сказала она, глядя на него широко раскрытыми умоляющими глазами.

"Он вел себя как настоящий дрянь", - проворчала Лили, ее характер все еще пылал. На губах Гермионы промелькнула короткая грустная улыбка.

"Ты должна понимать, что когда Джеймс... эээ... не уверен в себе, он использует браваду, чтобы показать, что его это совершенно не волнует, что обычно не соответствует действительности. Проблема в том, что мой Джейми обычно волнуется слишком сильно". Гермиона слушала свои объяснения в тех мягких, культурных тонах, которые, казалось, предпочитал ее голос в этой жизни. Она знала, что все сказанное ею - правда, но в основном она обращалась к воспоминаниям Гермионы Поттер. Лили фыркнула, а Северус посмотрел на нее расчетливыми глазами.

"Он напуган? Ты ведь так говоришь, да?" спросил невысокий смуглый мальчик.

"Почему он твой Джейми?" спросила Лили, слегка нахмурившись. Гермиона прикусила губу, чтобы не улыбнуться.

"Он мой, потому что мы близнецы", - просто ответила Гермиона. Затем она слегка кивнула Северусу. "Он боится, потому что иногда близнецов сортируют по разным домам. Он не хочет этого признавать, но мысль о том, что я могу оказаться в другом доме, беспокоит его".

"А ты тоже этого не боишься?" с любопытством спросила Лили. Гермиона высокомерно вскинула подбородок, напоминая близнецов.

"Этого не случится", - твердо сказала она, откинув непокорные черные локоны. В дверь постучали.

"Что-нибудь из тележки, дорогие?" Гермиона знала, что у Северуса нет денег. Его бледное лицо выглядело слегка прищуренным, когда он говорил, что ему ничего не нужно. Сердце Гермионы сжалось от жалости к этому бедному мальчику, особенно когда она поняла, что с ним может случиться. Она взглянула на Лили и вспомнила свою первую поездку на поезде.

"Ты ведь магглорожденная, не так ли?" спросила Гермиона с задумчивым видом. Лили нервно посмотрела на Северуса и кивнула. Северус посмотрел на нее, осмеливаясь сказать что-то грубое его другу. Лили улыбнулась Северусу. "Мы должны убедиться, что она не отправится в Хогвартс в полном неведении о мире волшебников, не так ли?"

"Наверное", - согласился он, слегка нахмурившись. Гермиона повернулась к продавщице тележки и мило улыбнулась.

"Мы возьмем немного всего. Она никогда раньше не ела волшебных лакомств", - Гермиона указала на Лили. Она покопалась в своей маленькой сумочке и достала деньги, которые дал ей отец.

"Ну вот, милые", - сказала женщина, ласково улыбнувшись Лили и Северусу, который неуверенно улыбнулся в ответ. Гермиона разделила все поровну.

"Вот, пожалуйста, Лили, да?" невинно спросила она. Лили кивнула и осторожно приняла огромную горсть сладостей.

"Это мой друг, Северус", - добавила Лили. При этих словах грудь Северуса вздымалась от гордости, и Гермиона улыбнулась ему так мило, как только могла.

"Держи, Северус", - сказала Гермиона, протягивая ему огромную горсть. Он уставился на все это. Гермиона также протянула немного тихому мальчику, который читал. Он на мгновение уставился на нее, а затем робко улыбнулся в знак благодарности. "Кстати, я Гермиона Поттер."

Мне все равно, в каком доме кто окажется, если он будет добр ко мне, я буду с ним дружить".

"Ремус Люпин", - неуверенно улыбнулся застенчивый мальчик. Гермиона улыбнулась ему.

Северус и Лили улыбнулись ей, и она заметила, что Ремус тоже улыбнулся ей. Остаток пути Лили объясняла, что такое разные сладости. Гермиона смотрела, как Северус расслабляется и получает удовольствие, и кивнула сама себе. На этот раз она позаботится о том, чтобы он знал, что у него есть друзья. На этот раз он не станет горьким и унылым. Вскоре их детский смех наполнил купе, и Гермиона почувствовала, что немного расслабилась.

Когда они добрались до Хогвартса, чувство, охватившее Гермиону, было почти болезненным. Она шла вместе со всеми. Джеймс судорожно искал ее в толпе, а когда заметил, схватил и потащил к лодке, которую делил с Сириусом Блэком и почему-то Ремусом. Неужели нельзя было как-то разлучить этих мальчиков?

"Куда ты пропала, моя собственная?" тихо спросил Джеймс, когда лодка приблизилась к Хогвартсу. Он бросил на нее косой взгляд. "Ты очень злишься на меня?"

"О, Джейми. Моя главная проблема в том, что мне почти невозможно на тебя злиться". Она грустно покачала головой.

Джеймс начинал нервничать все больше и больше по мере того, как они приближались к замку. Он никогда никому не признался бы в этом, да и не нужно было признаваться в этом своему близнецу. Они слишком хорошо знали друг друга. Они следовали указаниям профессора МакГонагалл, но Джеймс не мог не вцепиться в руку Гермионы. Сириус посмотрел на него, но Джеймс лишь высокомерно пожал плечами. Сириус ухмыльнулся и снова переключил свое внимание на ожидание. Для Гермионы не стало сюрпризом то, что он был отсортирован в Гриффиндор.

"Поттер, Гермиона!"

"Мисс Поттер, я рад видеть вас там, где вам действительно место". Правда? "О, да, но куда вас определить на этот раз..." Не глупите. Ты прекрасно знаешь, где мое место. "Хорошо, тогда не будем терять времени, а?"

"ГРИФФИНДОР!"

Гермиона подошла и села рядом с Лили Эванс, которая лучезарно ей улыбалась. Обернувшись, девушки увидели, что Поттер и Джеймс тоже прошли сортировку в Гриффиндор. Гермиона знала, что, благодаря этим странным накладывающимся друг на друга воспоминаниям, ее мать и отец были бы невероятно горды тем, что оба их ребенка были отсортированы в Гриффиндор. Она крепко обняла брата, и он повернулся, чтобы взволнованно поговорить с Сириусом.

<http://tl.rulate.ru/book/112921/4263243>